

«...Пожалуй, останусь еще на пару дней», — подумал Линь Фэйши с легкой долей смирения.

Цзян Пэйи, казалось, тоже не торопился его выпроваживать. В последний раз, когда они ходили за покупками, Цзян приобрел вещи в двойном количестве, словно Линь Фэйши мог жить здесь вечно.

Линь Фэйши, с одной стороны, радовался этому в душе, а с другой — не мог сдержать тихого вздоха. Быть как тень, всегда рядом, все же создавало немало неудобств.

Пока Цзян Пэйи принимал душ, Линь Фэйши вышел купить немного еды на ночь, чтобы потом поужинать вместе. Однако, возвращаясь домой, он неожиданно столкнулся с неприятностью — ему показалось, что за ним следят.

Линь Фэйши опустил взгляд на едва заметную тень на земле и, вместо того чтобы идти по главной дороге, свернул в безлюдный переулок.

Он примерно догадывался, кто мог за ним следить, но, подумав, решил не звонить Цзян Пэйи. Засунув руки в карманы, он продолжил идти, не проявляя никаких признаков беспокойства.

На полпути внезапно раздались быстрые шаги сзади. Линь Фэйши почувствовал резкую боль в затылке, услышал хруст, и его сознание погрузилось во тьму. Двое мужчин грубо подхватили его и бросили в микроавтобус, который умчался в ночную тьму.

Цзян Пэйи вышел из ванной, вытирая мокрые волосы и накинув халат. Сегодня Линь, этот наглец, не валялся на диване, чтобы бесстыдно любоваться «красавцем, выходящим из воды». В спальне и на кухне его тоже не было. Цзян Пэйи взял телефон и, как и ожидал, увидел сообщение от Линь Фэйши:

Контакт до сих пор без заметки «Невинный студент»: [Я пошел за ночным перекусом!]

Сообщение было отправлено 10 минут назад. Зная привычки Линь Фэйши, он обычно не возвращался раньше чем через час. Цзян Пэйи опустил глаза и ответил:

[Хорошо.]

Затем добавил:

[Уже поздно.]

Цзян Пэйи сыграл пару игр, но победы не принесли ему удовольствия. Скучая, он бросил телефон на кровать и начал снимать халат, чтобы надеть пижаму, когда вдруг его правое веко непроизвольно подернулось.

Он посмотрел на время — было уже половина десятого, а Линь Фэйши все еще не вернулся.

За окном ярко светила луна, звезды сверкали на фоне черного неба, а Млечный Путь очерчивал контуры бескрайнего небосвода. Летний ветер шумел за окном, заставляя стекла дребезжать, словно торопливо передавая какое-то сообщение.

В другом уголке города Чунгуан крупный мужчина, широкоплечий и грузный, нес без сознания Линь Фэйши в подвал с тусклым освещением. По дороге он с насмешкой и завистью сказал своему спутнику:

— Тьфу, такой пустышка смог стать начальником отряда уголовного розыска. Да я бы сам мог

стать начальником управления общественной безопасности!

Его спутник фыркнул:

— Точно! Если бы я знал, что этот декоративный цветочек так легко взять, не стал бы тратить время на эту поездку! Зря отвлекся от своих удовольствий!

С полным пренебрежением они вошли в комнату и небрежно бросили Линь Фэйши на пол, а затем вылили на него стакан холодной воды.

Линь Фэйши слегка дрогнул, его мокрые ресницы трепетали, и он медленно открыл глаза, осознавая свое положение. Свет над головой был невыносимо ярким, крошечные частицы пыли витали в воздухе, а стены из бетона были покрыты слоем старой пыли. Комната была с окном, но воздух не циркулировал, вероятно, это было какое-то подземное помещение.

Линь Фэйши совсем не походил на несчастную жертву похищения. Спокойно сев на пол, он даже улыбнулся двум мужчинам перед ним. Его полупрозрачная рубашка, промокшая от воды, прилипла к груди, обрисовывая контуры тела.

Лицо Линь Фэйши было создано для восхищения женщин и геев, но для убежденных гетеросексуальных мужчин оно вызывало лишь зависть, враждебность и ярость.

Мужчина сначала посмотрел на него пару секунд, не находя, за что можно было бы зацепиться в его внешности, а затем с издевкой сказал другому:

— Я слышал, в высшем обществе сейчас в моде такие утонченные альфонсы. Когда наш босс закончит с ним, можно будет продать его какой-нибудь богатой даме и неплохо заработать, ха-ха-ха!

Его спутник злорадно засмеялся:

— Ты заглянул далеко, но не факт, что он доживет до этого момента, пока будет в наших руках.

Линь Фэйши был красив и изящен, но совсем не женственен, поэтому самое худшее, что о нем можно было сказать, — это «альфонс».

— Мое будущее не должно вас беспокоить, — с достоинством произнес Линь Фэйши.

Он медленно поднялся с пола, излучая спокойное достоинство и аристократическую надменность. В этот момент в комнату вошла женщина с искаженным лицом, словно после неудачного укола ботокса, и резким голосом сказала:

— Зачем вы тут базарите? Босс велел привести его обратно.

Линь Фэйши с опаской посмотрел на нее, не испытывая желания заводить разговор с такой дамой, и закрыл рот, который уже готов был произнести что-то едкое.

Трое с помпой вывели Линь Фэйши из комнаты и прошли по коридору до самого конца. Мужчина постучал в дверь, изменив голос на льстивый и подобострастный:

— Господин Кунью, мы привели его.

Из комнаты раздался низкий, спокойный голос:

— Пусть войдет один.

«Лакей» открыл дверь и толкнул Линь Фэйши внутрь, рыкнув:

— Веди себя прилично!

Линь Фэйши, всегда казавшийся хрупким, не удержался на ногах после грубого толчка и, споткнувшись, врезался в стену. Его внутренности сместились, словно перевернувшись в груди, и ему стало невыносимо больно. Он кашлянул, расстегнул пару пуговиц на рубашке и, устроившись поудобнее, прислонился к стене. Лениво глядя на высокого мужчину у окна, он сказал:

— Не ожидал, что мы встретимся так скоро. В прошлый раз я назвал тебя крысой, не видящей света, и, похоже, это оказалось пророчеством.

Кунью повернулся, его лицо выражало угрожающую мрачность. Он усмехнулся:

— Начальник Линь, ты действительно думаешь, что у меня хороший характер? Южный Ветер был всего лишь исключением.

— Правда? Похоже, у тебя будет второе исключение, — Линь Фэйши, как всегда, сидел с комфортом, вытянув длинные ноги. Его тон был насмешлив и пренебрежителен. — Мы оба — сбежавшие собаки, но я потерял дом с большим достоинством.

Эти слова были полны скрытого смысла. Кунью прищурил узкие глаза, проявляя интерес:

— О? Что ты имеешь в виду?

— Насколько я знаю, год назад в битве на горе Ньюцзяо в Мьянме «Черный Гриф» получил перелом, от которого так и не оправился, и больше не может летать. Твои крылья были вырваны с корнем, ты понес огромные потери и до сих пор не смог восстановиться. В городе Чунгуан Цзян Пэйи постоянно следит за тобой с высоты, и ты не смеешь предпринимать крупных действий, лишь тайком собираешь осколки, чтобы создать этот уродливый логово.

— С начала года ты пытаешься найти защиту у Шачжоу, всеми силами пытаешься наладить связь с Чэнъином, — Линь Фэйши с усмешкой смотрел на Кунью. Хотя он сидел на полу, казалось, что он смотрит свысока. Он тихо и четко спросил:

— Хочешь сотрудничать со Шачжоу, но разве ты не знаешь, кто такой Чэнъин?

Кунью наконец не выдержал и рассмеялся, сел на диван, скрестив ноги, и с усмешкой спросил:

— Ты хочешь сказать, что ты и есть Чэнъин?

Кунью действительно знал, что тайный создатель Шачжоу занимает высокий пост в управлении города Чунгуан, но этот человек никак не мог быть Линь Фэйши. Линь Фэйши занимает должность начальника отряда уголовного розыска, за ним ежедневно следят сотни глаз, не говоря уже о Цзян Пэйи, который живет с ним бок о бок. Никто не смог бы обмануть Южный Ветер у него под носом.

Линь Фэйши тоже рассмеялся, под глазами у него промелькнули очаровательные складочки. Он поднял бровь и с иронией сказал:

— Не так уж. Даже знаменитый «Сокол» попался на мою великолепную актерскую игру. Я

буду очень гордиться этим.

Улыбка на лице Кунью постепенно исчезла. Он подошел к Линь Фэйши, грубо схватил его одной рукой за воротник и произнес по слогам:

— Начальник Линь, ты думал о последствиях, если обманешь меня?

Комментарий автора:

Линь Фэйши: Трагедия, случившаяся из-за ночного перекуса.

Не успел описать сцену разоблачения, обязательно в следующей главе QAQ не бейте меня.

Только что пролистал комментарии и заметил, что несколько моих постоянных читателей пропали ТАТ. Мое сердце разбито.

<http://bllate.org/book/17716/1655720>